

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Ивана ШАМЯКИНА

В каждом произведении Ивана Шамякина, будь то короткий рассказ или большой роман, будь то вещь современная или историческая, есть приметы нашего, нынешнего времени, есть постановка проблем, которые волнуют нас сегодня.

Сергей БАРУЗДИН

АТЛАНТЫ
СТОЯТ
НА ЗЕМЛЕ

Память делает человека общественно активным, настойчиво подчеркивает писатель, развивая эту же тему в романе «Снежные зимы». Жизнь беспокойного горячего Антонюка проходит перед читателем двумя «видеорядами»: то, что было раньше, двадцать лет назад, и то, что происходит сегодня. Проходит параллельно, однако органично слитно! Антонюк не просто вспоминает, он живет памятью, поверяет свой сегодняшний день удачами и ошибками дней минувших. Не всегда удается ему включить мудрый опыт прошлых лет в сегодняшнюю ситуацию, но он стремится к этому. Герой непрерывно самосовершенствуется — следовательно, видим мы, нравственно совершенствуется и обстоятельства, и окружающие его люди.

Нелегкую эстафету Яроша и Антонюка подхватывает Максим Карнач, герой романа «Атланты и кариатиды». Главный архитектор областного города, он понимает и воспринимает память предметно — дома, улицы, заводы. Максим Карнач борется, чтобы химвкомбинат разместили за городом, и заботился он прежде всего о здоровье людей. Экономическая проблема приобрела нравственный смысл. Прошлое, настоящее и будущее слились в každодневной деятельности Карнач. отношение к ним определяет и его человеческие качества.

Профессиональная деятельность Карнач заставляет его общаться в основном с представителями технической и творческой интеллигенции. Но будучи человеком дела, он не удовлетворяется схоластическими беседами иных его коллег. Он понимает ничкемность разговоров, оторванных от жизни, конкретной почвы. Особенно остро Карнач чувствует это после того, как побывал в родной деревне, и начал предметно, как архитектор, думать о ее будущем. Иван Шамякин не случайно повел своего чисто «городского» героя в деревню — вырвал его из замкнутого круга дидактических споров и обсуждений. Он, можно сказать, вернул Карнач в подлинную жизнь, где городские и сельские проблемы не могут существовать изолированно, как не могут жить отдельно прошлое и будущее. Именно это показывает нам писатель в образе крестьянина Ивана Батрака. Иван Батрак — атлант, стоящий на земле, соединяющий небо и землю. Он сродни известному образу Э. Межелайтиса, ибо сила его поистине исполинская. Она — в его нетленной памяти, обращенной в будущее.

По-моему, образ Ивана Батрака логически завершает галерею положительных героев современности, созданных творческим воображением писателя. И этот же образ я встречаю в реальной жизни, и зовут его Лаврентий Петрович Апенка. Народность писателя в том, что созданные его художественным талантом герои олицетворяют лучших представителей народа, наделенных памятью исторической и творческой будущего.

Парадокс,
чреватый опасностью

Современная жизнь нередко совершает над человеком злую шутку: непрерывно усложняясь, она упрощает представления человека о мире, обществе, проблемах современности.

Парадокс, чреватый опасностью. Условно жизнь требует специализации, узконаправленных интересов и знаний. Вокруг человека, узкого специалиста, сужается пространство. Все, что за пределами этого пространства, зачастую... нематериально, несущественно, не имеет смысла. Что же в результате? В городе делают тракторы, а в деревне их «гробят», как выразился Лаврентий Апенка, у которого пространственную память «не отшибло». А у многих ведь отшибло: и в реальной жизни, да и среди литературных героев.

Однажды я спросил Ивана Петровича: какое дело для своих героев он считает самым главным сегодня?

— Бороться за мир, — ответил писатель. — Недавно я закончил роман «Петроград — Брест». Вроде историческая тема: революция, первые дни и годы Советской власти, известный всем Брестский мир, заключенный благодаря гениальной прозорливости Ленина. Война и мир — вот тема романа. Самая злободневная тема... Написал роман «Петроград — Брест» и не знаю, за что брать. Все темы кажутся мелкими, несущественными после этой — «война и мир». Не исключено, что она найдет свое продолжение и в новом романе...

А. КОЗЛОВИЧ

МИНСК

Человек со стороны?

Читал все, что написано Иваном Шамякиным, и многое из того, что написано о нем. Встречался с писателем не однажды, и как говорится, и по службе, и по дружбе. И вот недавно случай помог мне глубже понять Шамякина.

Случай этот произошел в одном из колхозов Брестской области. Мой земляк тракторист Лаврентий Петрович Апенка в разгар посевной оставил трактор и попросился на другую работу, не связанную с техникой. Это поступок, не свойственный настоящему крестьянину, решил рассерженный председатель. Свой «кнопчатый» поступок Лаврентий Апенка объяснил примерно так. Видя, как халтурно работает его коллега-тракторист, как не заботится о тракторе, не любит его, он, Лаврентий Апенка, как бы посмотрел на себя со стороны: ведь и он относился к трактору точно так же. Знал же про себя, знал, что не в технике его призвание и любовь. И стало стыдно, что работает не по душевному велению. «Мне память еще не отшибло! — говорил он в ответ на упреки председателя. — Этот трактор делал на заводе, а я его гроблю...»

Таков реальный случай. Я как-то рассказал о нем одному коллеге-литератору. «Давай, пиши, если загорелся», — ответил он равнодушно. — Факт интересный для публициста-деревенщика, а я пишу роман о городе».

— Это не писатель, а классификатор, — ответил Иван Шамякин, которому я тоже поведал о том случае. — Жизнь не разложится по полочкам. Ваш земляк это понимает лучше, чем иной литератор. «Мне память еще не отшибло...» — прекрасно сказал Апенка! Не дадите ли мне его адресок?

Адрес моего земляка Лаврентия Апенки у Ивана Шамякина есть. И я думаю, попросил он его не зря. Как не случайно высоко оценил памятность Апенки и не случайно рассердился на писателя «классификатора».

О любителях
систематизации

А вообще человек так устроен, что любит все и вся приводить в стройный порядок, систематизировать, классифицировать. В том числе и явления литературы. Так и критика, вероятно, для удобства делит художественную прозу на деревенскую, городскую, военную, историческую, бытовую, производственную...

Иван Шамякин — явление в советской многонациональной литературе куда как заметное. Следовательно, не обошли его вниманием и любители систематизации. Но тут у них возникла заминка: Шамякина некуда «присоединить» — ни к прозе деревенской, ни к городской, ни к производственной, ни к военной, ни к бытовой. Он пишет как бы обо всем сразу. И критики единодушно объявили: Иван Шамякин — писатель современный. То есть современный в том смысле, что его всегда волнуют дела и мысли, свершения и поиски человека своего времени, в какой бы отрасли он ни работал, какую бы должность ни занимал.

Литература — это ведь тоже своего рода систематизация жизненных явлений, выявление положительного и отрицательного, вплоть до мельчайших оттенков и нюансов. Если писатель обращается к дням минувшим, то в этом ему помогает время. Оно всегда точно и безошибочно определяет, что такое хорошо и что такое плохо. У писателя же, обратившегося к дням нынешним, нет этого помощника. Автор должен сам разобраться в сложных, противоречивых, зачастую не поддающихся никакой классификации проблемах современности, выяснить и доказать, где главное в быстротекущей жизни, а где поверхностное, где определяющее дальнейший ход событий, а где случайное.

В чем же гарантия, что писатель, выступающий от имени времени, не совершит ошибки, вполне свойственной любому человеку? Не знаю, как у других, а Ивану Шамякину, создавшему около десятка романов о современности, успешно избежать ошибок помогают современники. В этом я убедился лично.

Когда вышел новый роман И. Шамякина «Возьму твою боль», некоторые критики упрекали писателя в идеализации главного героя, сельского механизатора Ивана Батрака: дескать, оторван от действительности, слишком добродетелен. Естественную, здоровую заботу крестьянина о куске хлеба подменяет интеллигентской озабоченностью о душе. Значит, не крестьянин, не мужик в своей сути. Это как раз те самые любители все и вся классифицировать упрекали Шамякина. Если уж роман о деревне, полагают они, то и герой должен быть «настоящим» мужиком.

А мне вот удалось увидеть, как встретила Ивана Батрака сама деревня.

Однажды присутствовал я на читательской конференции по роману Шамякина на его родине. И вот выступает Петр Васильевич Коржов, коммунист, механизатор колхоза имени Ленина Гомельского района, звеньевой по заготовке кормов, который говорит: «Иван Батрак — как живой человек. Мне кажется, будто он со мной сегодня косил травы на сенаж и похож на многих моих друзей. В то же время чем-то он превосходит всех нас. В незаслуженной премии он обвиняет не только совхозных лакировщиков, подававших в район завышенные сводки, но главным образом себя, видевшего липу, но по началу смолчавшего».

Механизатор Петр Коржов понял литературного героя механизатора Ивана Батрака потому, что между ними был умный, осведомленный, знающий жизнь, все ее дороги и тропинки проводник — писатель Иван Шамякин. Своих многочисленных читателей, сельских и городских, молодых и пожилых (судя по обильной почте), он ведет к идеалу, тоска по которому живет в каждом человеке. Разве может быть некий деревенский, или городской, или прочий идеал? Идеал у всех нас один. Шамякин не делит современную жизнь на производственную и бытовую, а настойчиво, целенаправленно творит идеал советского человека развитого социалистического общества. Это и притягивает к себе жизненные явления подобно тому, как частички металла организуют вокруг себя магнит.

Магнит —

явление природное

Магнит, как известно, явление природное, естественное. В сторону естественности ведет Иван Шамякин и своего положительного героя, совершенствуя его взаимоотношения с окружающей действительностью. Естественности в том плане, что писатель не стремится сгладить, приукрасить эти взаимоотношения, наоборот, показывая всю сложность и социальную обусловленность поведения героев.

Читателям полюбили главного героя романа Шамякина «Сердце на ладони» Ярош. Опытный врач-хирург, спасший жизнь многих людей, лечащий их сердца, сам имеющий отзывчивое на людскую радость и беду сердце. Писатель не злоупотребляет деталями при описании специфических подробностей больницы, их в романе как раз в меру. Но проходит перед нами день за днем жизнь доктора Яроша — и невольно чувствуешь: что-то в ней не так. Отдавшись делу и забыв о других проблемах современности, герой потерял интерес к прошлому, уверовал, что прошлое его не касается. Человек обкрадывает себя, предавая память забвению, — этот процесс показан в романе подробно. Писатель исподволь ведет своего любимого героя к пониманию значения в жизни человека памяти, в частности воспоминаний о Великой Отечественной войне.